

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 2 (61)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (61)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

ЭТНОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2023-61-2-12>

УДК 398.3

Бадмаев А.А.

Институт археологии и этнографии СО РАН, просп. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090
E-mail: badmaevaa@ngs.ru

СОБОЛЬ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БУРЯТ

Анализ лингвистических, фольклорных и этнографических материалов позволил выявить образ соболя в традиционной культуре бурят. Показано утилитарное и символическое значение данного животного для бурят. Определено, что в традиционном мировоззрении бурят образ соболя был многозначен и характеризовался амбивалентностью коннотации. Выяснено, что в семейной и шаманской обрядности бурят у соболя был высокий семиотический статус.

Ключевые слова: бурятская культура, мифологические представления, обрядность, пушные зверьки.

Введение

Вопрос восприятия человеческим социумом дикой фауны является актуальным для отечественной этнографии. К числу диких животных, образ которых был инкорпорирован в традиционное мировоззрение большого числа народов России, относится соболь. В истории России этот пушной зверек сыграл особую роль. Издревле выступая в качестве «мягкой рухляди», он ценился за драгоценный мех, который продавали или обменивали на рынках Европы и Азии. Покорение Сибири произошло, в частности, из-за стремления Русского государства обрести новые территории, богатые соболями: в царскую казну брался ясак пушнина, взимаемой с сибирских аборигенов. Помимо утилитарной ценности, соболь у народов Евразии имел символическое значение: например, у славян с ним ассоциируется определенная символика (мужская, брачная, хтоническая, ткаческие мотивы и т.п.) [Гура, 1997, с. 255, 257].

Образ соболя представлен в бурятской культуре, но еще не раскрыт исследователями. Цель работы — выявить этот зооморфный образ в традиционном мировоззрении и обрядности бурят. Источниковую базу исследования составили письменные источники (лингвистические, фольклорные, этнографические). Прежде всего это этнографо-фольклорные материалы, собранные П. Полтарадневым, Г.Н. Потаниным, М.Н. Хангаловым и др. Языковые данные преимущественно взяты из двуязычных словарей монгольских народов (бурят, монголов, калмыков и др.). В работе использованы сравнительно-сопоставительный и структурно-семиотический методы исследования.

Результаты и обсуждение

Из всех пушных зверей буряты особенно выделяли соболя. Известно, что Байкальский регион — место обитания баргузинского соболя (*Martes zibellina princeps*), обладающего среди соболей самым ценным мехом с темным окрасом волоса (коричневого и черного оттенков). Головные уборы и верхняя одежда, пошитые с использованием такого меха, символизировали материальный достаток и служили показателем высокого статуса человека в бурятском традиционном обществе. Во второй половине XVII — XVIII в. ввиду дороговизны соболиных шкурок, называемых «мягким золотом», их включали в собираемый с бурят ясак, часть добываемой пушнины являлась предметом торговли, пользуясь высоким спросом за границей (например, в Китае и Монголии).

Об утилитарной ценности соболя, например, говорит бурятская загадка: «Хотя мохнат, а все его любят» (соболя) [Материалы для изучения..., 1911, с. 132]. Любопытно, что точно такое же метафорическое выражение существует и в отношении другого представителя семейства куных — выдры [Болдонов, 1949, с. 122]. Вероятно, это связано с тем, что у бурят предбайкальских родов, а именно им принадлежит загадка, мех этого зверька особенно ценился и активно использовался в народном костюме (при пошиве зимней шапки *халюун малгай* 'выдровая шапка', в качестве декоративной отделки зимней верхней одежды и др.) [Бадмаев, 2021, с. 254–255].

В лексике бурят из биологических признаков соболя опять-таки выделяли его пышную и густую шерсть, что отражено во фразеологическом выражении: *Булган нидхэ* — букв. 'соболиные брови, густые брови, придающие выразительность взгляду' [Буряад-ород толи, 2010, с. 151].

Этого пушного зверька относили к категории «чистых» животных, чье мясо считалось съедобным [Миллер, 2009, с. 254–255], но редко использовалось в пищу. Действовал запрет на употребление его мяса непосредственно во время промысла. Более того, полагалось воздушное погребение туши данного хищника в дупле дерева или на крыше дома [Полтараднев, 1929, с. 102]. Из пушных зверей так поступали только с соболем. Думается, такая форма захоронения животного определялась представлением о его якобы небесном происхождении.

Двойное отношение бурят к убитому соболю объясняется по-разному: в одном случае проявляется их древняя вера — анимизм; в другом — верх берет прагматическое отношение к мясу добытого зверя. Последнее имело место в традиции использования вареного мяса соболя и полученного из него отвара в лечебных целях: такой бульон применяли при лечении домашнего скота от кашля [Там же], а отварное мясо зверька давали для родовспоможения беременным женщинам [Потанин, 1881, с. 100].

Оговоримся, что с медицинской точки зрения употребление мяса данного животного в пищу небезопасно для здоровья человека. Но оно представляет собой диетический продукт, содержащий ряд полезных микроэлементов и витаминов. Вероятно, некоторые буряты ценили его полезные свойства и, несмотря на специфический запах и вкус, включали в рацион, а также использовали в народной медицине и ветеринарии.

Этимология бурятского названия соболя позволяет говорить о его общемонгольском происхождении: ср.-монг. *bulyan* 'соболь' [Поппе, 1938, с. 125]; бур. *булган* 'соболь' [Буряад-ород толи, 2010, с. 150]; монг. *булга(н)* 'соболь' [Большой академический... словарь, 2001–2002, с. 432]; калм. *булһн* 'соболь' [Русско-калмыцкий словарь, 1964, с. 661]; хамн. *булага(н)* 'соболь' [Хамниганско-русский словарь, 2015, с. 69]; дагур. *балэг* 'соболь' [Краткий дагурско-русский словарь, 2014, с. 22]; халх. *булуун, булуу, булык*; дюрб. *булгун* [Потанин, 1883, с. 160]. Гендерные обозначения соболя тоже находят параллели в языках преимущественно монгольских народов: бур. *улэгшэн булган* 'самка соболя'; бур. *гэндэ, гэндэ булган* 'самец соболя' [Буряад-ород толи, 2010, с. 150–151]; монг. *гэндуу* 'самец плотоядных' [Большой академический... словарь, 2001–2002, с. 651]; монг. *ологчин* 'самка плотоядных' [Там же, с. 715]; калм. *генди булһн* 'самец соболя', калм. *олгчн булгһн* 'самка соболя' [Хальмг-орс толь, 1977, с. 118].

Как и во время охоты на других промышляемых зверей, буряты, сообщая о соболе, использовали различные иносказания. Г.Н. Потанин упоминал одно из таких названий хищника, употребляемое аларскими (предбайкальскими) бурятами, — *хошун (хошуун* 'административная единица в Монголии XVI — первой трети XX в., в 1920-е гг. в Бурятии'. — *Авт.*) [1883, с. 160], но, вероятно, имел в виду слово *хушуун* 'морда (у животных)'. Тункинские охотники между собой называли это животное *ан(е)* 'зверь' [Полтараднев, 1929, с. 103], а нижеудинские (предбайкальские) — *хуул* 'хвост' [Хангалов, 1959, с. 27].

О женском начале соболя в суждениях бурят, в частности, свидетельствует былое распространение у них женского имени Булган, омонимичного названию хищника [Митрошкина, 1987, с. 82].

Неслучайной видится в народных приметах ассоциация добытого соболя с ребенком: «(Если во сне) нашел ребенка или хоть держал — соболя добудешь» [Полтараднев, 1929, с. 102]. Дело в том, что в представлениях бурят и тот, и другой воспринимались как *эрдени* 'драгоценность'. В то же время приснившийся зверек, как верили, служит дурным знаком для охотника [Там же].

Образ рассматриваемого пушного зверька наиболее представителен в традиционной обрядности бурят и связанной с ней шаманской поэзии.

Мифическими хозяевами соболя считались дух-хозяин тайги Хангай, духи-хозяева речек, протекающих в местах обитания этого мелкого хищника [Там же, с. 100–101]. Охотники, совершая обряды кормления упомянутых выше мистических персонажей, как бы получали от них согласие на добычу зверя или таким образом благодарили их за убитого соболя. При этом покровителем охоты являлся дух Анда Бара, которому тоже посвящали специальный обряд кормления. Глубокая регламентация охотничьей обрядности у бурят прослеживается и в проведении особого обряда после успешной охоты на соболя, аналогию которому можно обнаружить у других народов севера Центральной Азии и Сибири [Эрдэнэболд, 2012, с. 115].

В традиционной семейной обрядности бурят образ соболя прежде всего соотносится с фетишем-онгоном, выполнявшим функцию защиты детей от нечистой силы. Под ним скрывается

имя шаманки, почитаемой как дикое животное. По легенде, бабушка Хан Макшаа (*Хаан* 'Самая почитаемая') после своей смерти обратилась в соболя и стала известна как *Булгата онгон* 'Соболий фетиш' [Дампилова, 2005, с. 115]. По Г.Н. Потанину, такой семейный пенат аларские буряты называли *Хан Булгаша* (*Хаан Булгаша* 'Самый почитаемый (старший) Соболевщик') или просто *Булгаша* [1883, с. 115].

Оба указанных выше фетиша представляли собой цельные заячьи шкурки, причем у первого была соболья мордочка, а второй украшали пришитые в определенных местах шелковые кисти. Использование вместо собольего меха менее ценного, заячьего произошло по прагматическим соображениям, но при этом, вероятно, исходило еще из того, что в представлениях бурят заячий фетиш *Шандагатан онгон* выполняет ту же охранительную функцию — защиту детей и представляет женский образ.

Весьма показателен текст призыва, с которым обращались к онгону Хаан Булгаша: «В виде мыши не возрождайся, в виде бурундука не возрождайся, на ели **перелетывающий черный соболь** хубилган мой, на сосне **перелетывающий тонкий соболь** (выделено мной. — *Авт.*), хубилган мой! Твой род Тумэн происходит от Унгутов, (весь) улус вполне прибег к Ирин игын шошолыку, бабушке Хан булгаша! С чужой стороны присоединившийся друг мой, великий ружейный шаман! Девяносто девять тэнгри гремело. Великого шаманского плаща воротник накиннул, от девяти бубнов колотушку держал. Стражем у столбика в изголовье кровати стал. Решетчатую люльку не трясина, из кустарника (сделанную) люльку не трясина, лежащего в пеленках наблюдай, лежащего в люльке охраняй. В жилище ядовитых вещей не терпи, в жилище, наполненном ящиками, вредных вещей не терпи» [Потанин, 1883, с. 116]. При разборе приведенного выше фрагмента выясняется, что движения соболя уподобляются полету птицы, которая, по воззрениям бурят, опять-таки наделяется небесной символикой. Заметим, что в природе данный зверек, в отличие от некоторых других куньих, перемещается в основном по земле. Интересно также имеющаяся в тексте шаманского призыва метаморфоза мужского персонажа (охотника-шамана Ирин игын шошолыка) в женский образ (*Хаан булгаша*). Кстати, отсюда становится понятным, почему этому фетишу дано такое название.

Хранителем детей считался другой фетиш предбайкальских бурят — *Хэрмэшэн нойон* 'господин Белковщик' и *Булгаша хатун* 'госпожа Соболевщица'. Судя по тому, что он помещался у светодымового отверстия юрты, символизировавшего Верхний мир, это мифическая супружеская пара и ассоциируемые с ней дикое животное (белка и соболь) имели небесную природу. Причем воплощенных в этом онгоне духов-покровителей относили к «светлой» стороне неба: им брызгали исключительно «белой» пищей (простоквашей и молочной водкой) [Агапитов, Хангалов, 1883, с. 29].

Из сказанного выше можно заключить, что у бурят с образом соболя ассоциируются женские персонажи, а это еще раз указывает на его женское начало.

Добавим, что о приписываемом бурятами охранительном свойстве меха соболя, а вместе с ним и самого зверька позволяют утверждать строки песни, исполняемой во время обряда укладывания младенца в колыбель: «Мальчик, желанный, долгожданный, войди в колыбель из дерева вяза, войди под покров из собольей шкуры» [Нацов, 1995, с. 36]. Конечно, в жизни детские собольи покрывала, в силу дороговизны такого меха, не имели распространения, поэтому важно акцентировать внимание на семантике животного, из меха которого изготовлялись эти вещи.

Вероятно, соболь мог быть тотемом у части далеких предков предбайкальских бурят. На эту мысль наталкивает, например, упоминаемое в сочинении Рашид-ад-дина [1952, с. 122] одно из этнических объединений Предбайкалья XII–XIII вв. — булагачины (*булагашэн* 'соболевщик'), в основе названия которых лежит номинация соболя. Позднее данный культ ими мог быть утрачен в связи с вхождением в состав более крупного объединения.

По материалам Г.Н. Потанина, предбайкальские буряты почитали, наряду с мифическими прародителями Буха-нойон и Будан-хатан, их сына *Булган хара хубун* 'Соболь черный сын' [1883, с. 84]. Однако, по более известной легенде, их сына звали Булагат, и он считался родоначальником одноименного племени булагатов (*булагад* 'соболя'), в свою очередь потомком которого как раз был Булаган хара [Цыдендамбаев, 1972, с. 285]. Вероятно, в его имени и названии упомянутого выше этнического подразделения бурят содержится намек на бытование в прошлом культа соболя. Хотя есть мнение Ц.Б. Цыдендамбаева, исключающее возможность того, что соболь мог быть тотемом булагатов [Там же, с. 284]. На основе приведенных выше сведений также можно предположить, что у предбайкальских бурят произошел переход от зооморфизма (*Булган хара*) к антропоморфизму (*Булагат*).

В шаманской обрядности бурят с соболем связывается определенная атрибутика: собольи шкурки были эмблемой одного из шаманских родов — черных тарсайских шаманов предбайкальских бурят [Агапитов, Хангалов, 1883, с. 56], поклонявшихся «темной» стороне неба.

Еще одной функцией соболя, согласно шаманской поэтике, является выполнение им роли транспортного средства для шамана в его передвижениях в другие миры. Согласно одной из легенд, «названная шаманка, желая испытать своего чубарого коня, поднялась на нем на вершину горы Шарсын. Конь, осердившись, вознесся на желтощекое небо. Оставшаяся на вершине горы без коня шаманка поймала там черного соболя и на нем спустилась с горной вершины. Перед своею смертью она просила бурят не одарять ее конями, а жертвовать ей соболей, так как на этом животном она будет ездить на том свете» [Зеленин, 1936, с. 282].

Кроме того, образ соболя увязывается с фетишем, воплощавшим духа-помощника шамана и представляющим собой соболью шкуру, украшаемую лентами. Ее наряду с другими шкурами-онгонами почитаемых диких животных, составляющими *табан хушуута* 'пять почетных', вывешивали, например, на месте коллективного жертвоприношения, посвященного Ажирай Бухэ, мифическому духу-хозяину устья Ангары и приближенному владыки подземного мира Эрлен хана. Вместе с соболем в данную категорию сакральных диких животных входили белка, горностаи, колонок/хорек и заяц. Причем заячий онгон бурятский шаман получал во время своего первого посвящения, а остальные шкуры-фетиши позже. После его смерти эти онгоны оставались на месте сожжения тела умершего привязанными к стволу берез. Верили, что эти духи-помощники будут сопровождать шамана в загробной жизни. Согласно бурятскому мифу «Небо и земля», перечисленные выше животные были посланы *Үндэр тэнгэри* 'Высоким небом' подслушать мудрого *Заряя Азарга* 'Еж-самец', как освободить солнце и луну от *Үлгэн Дэлхэй* 'Широкой земли'. Первым передал слова Заряя Азарга заяц, поэтому он считается первым среди табан хушуута [Хангалов, 1960, с. 11–12].

На хтоническую природу соболя может указывать встречающийся в шаманской поэзии мотив обращения в него души умершего. Иллюстрирует это, например, история упомянутой выше шаманки Макшаа: после смерти ее душа обретает соболиный облик. Принадлежность этого зверька к подземному миру, вероятно, также обуславливалась символикой черного цвета — наличием у него черного меха.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что в традиционной культуре бурят образ соболя был полисемантический. Это дикое животное предположительно могло быть тотемом у части предков бурят предбайкальских родов. В мифологических представлениях бурят зверек воспринимался как драгоценность, что, вероятно, обуславливалось его утилитарным значением. Соболь наделялся небесной природой. Ему приписывалось женское начало. Между тем обнаруживается и негативная коннотация: это животное связывали с хтоническим миром. В традиционной семейной обрядности бурят с образом зверька ассоциировался соболиный фетиш, который выполнял охранительную функцию для детей и представлял женский образ. Собольи шкурка являлась атрибутом шамана: у некоторых черных шаманов она представляла эмблему рода. Кроме того, в шаманской обрядности бурят с этим диким животным связывался фетиш, воплощающий духа-помощника шамана. В шаманской поэтике душа умершего шамана якобы перевоплощалась в соболя, помимо этого, зверек наделялся функцией транспортного средства шамана в его мистических путешествиях в иные миры.

Финансирование. «Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI вв.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агапитов Н.Н., Хангалов М.Н. Материалы для изучения шаманства в Сибири: Шаманство у бурят. Иркутск: Тип. Н.Н. Сеницына, 1883. 169 с.
- Бадмаев А.А. Традиционная культура жизнеобеспечения бурят: Генезис и динамика. Новосибирск: СО РАН: ИАЭТ СО РАН, 2021. 379 с.
- Болдонов Н.С. Загадки бурят-монголов: Из старинного сборника Харбасарова // Сборник трудов по филологии. Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1949. С. 120–125.
- Большой академический монгольско-русский словарь. М.: Academia, 2001–2002. 2198 с.
- Буряад-ород толи: Бурятско-русский словарь: В 2 т. / Сост. К.М. Черемисов, Л.Д. Шагдаров. Т. 1: А–Н. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. 636 с.

Соболь в традиционной культуре бурят

- Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
- Дампилова Л.С.* Шаманские песнопения бурят: Символика и поэтика. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 248 с.
- Зеленин Д.К.* Культ онгонов в Сибири: Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов // Тр. ИААЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. XIV: Этнографическая серия. Вып. 3. 436 с.
- Краткий дагурско-русский словарь.* Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 236 с.
- Материалы для изучения бурятской народной словесности и языка // Изв. ВСОИРГО.* Иркутск, 1911. Т. 42. С. 111–136.
- Миллер Г.Ф.* Описание сибирских народов // Источники по истории Сибири и Аляске из российских архивов. М.: Памятники исторической мысли, 2009. Т. VIII. I: Герард Фридрих Миллер. Этнографические труды. Ч. 1. 456 с.
- Митрошкина А.Г.* Бурятская антропонимия. Новосибирск: Наука, 1987. 222 с.
- Нацов Г.-Д.* Материалы по истории и культуре бурят / Введ., пер. и примеч. Г.Р. Галдановой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. 155 с.
- Полтараднев П.* Пушной промысел в Тункинском районе: Процесс охоты на соболя // Жизнь Бурятии. 1929. № 1. С. 99–106.
- Поппе Н.Н.* Монгольский словарь Мукаддимат Ал-Адаб // Труды ИВ АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. XIV. 566 с.
- Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 гг. по поручению Императорского Русского Географического Общества. Вып. 2: Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1881. 181 с.
- Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 гг. по поручению Императорского Русского Географического Общества. Вып. IV: Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. 1026 с.
- Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. Кн. 1. 220 с.
- Русско-калмыцкий словарь / Под ред. И.К. Илишкина.* М.: Сов. энциклопедия, 1964. 803 с.
- Хальме-орс толь: Калмыцко-русский словарь.* М.: Рус. язык, 1977. 768 с.
- Хамниганско-русский словарь / Сост. Д.Г. Дамдинов, Е.В. Сундуева.* Иркутск: Оттиск, 2015. 364 с.
- Хангалов М.Н.* Собрание сочинений. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. Т. 2. 444 с.
- Хангалов М.Н.* Собрание сочинений. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. Т. 3. 421 с.
- Цыдендамбаев Ц.Б.* Бурятские исторические хроники и родословные: (Историко-лингвистическое исследование). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.
- Эрдэнэболд Л.* Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX — начало XX в.) / Пер. на рус. Ганбат Нямдаг, С.Б. Миягашева, Ж.Б. Бадагаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 196 с.

Badmaev A.A.

Institute of Archeology and Ethnography of Siberian Branch RAS
prosp. Acad. Lavrentieva, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation
E-mail: badmaevaa@ngs.ru

Sable in the traditional culture of the Buryats

The work is aimed at identifying the image of the sable in the traditional worldview and rituals of the Buryats. The chronological boundaries of the study are determined by the time of functioning and translation of the complex of traditional beliefs and rituals among the Buryats — the end of the 19th — middle of the 20th century. Geographically, the study is focused on the Baikal region, which encompasses the ethnic Buryatia. Linguistic, folklore and ethnographic sources have been used for this research. Comparison-collation and structural-semiotic methods have been used to explore the research topic. As a result of assessing the utilitarian value of the sable, it has been determined that the animal's fur was used in sewing winter outerwear and hats, and its meat was occasionally eaten, as well as applied in folk and veterinary medicine. The all-Mongolian origin of the term for sable, and its gender nominations, is proved. It is assumed that this predator could be revered as a totem by some of the ancestors of the Buryats of the pre-Baikal clans. It has been found that in the traditional Buryat culture, the image of sable was ambiguous. In the traditional views of the Buryats, sable was endowed with a heavenly nature. It acted as a female symbol. At the same time, a negative characteristic of this fur-bearing animal has been determined: it was associated with the chthonic world. In the traditional family ritual of the Buryats, a sable fetish was associated with the image of this fur-bearing animal, which performed a protective function for children and represented a female image. The sable skin was an attribute of the shaman: for some black shamans, it represented the emblem of the clan. Furthermore, in the shamanic ritual of the Buryats, a fetish, embodying the shaman's spirit-assistant, was associated with this animal. In shamanic poetics, the soul of a deceased shaman turned into a sable; this predatory animal was endowed with the function of a shaman's transport in his mystical travels to other worlds.

Keywords: Buryat culture, mythological representations, rituals, fur-bearing animals.

Funding. The work was carried out within the framework of the research project of IAET SB RAS No. FWZG-2022-0001 "Ethnocultural diversity and social processes of Siberia and the Far East of the XVII–XXI centuries".

REFERENCES

- Agapitov, N.N., Khangalov, M.N. (1883). *Materials for the study of shamanism in Siberia: Shamanism among the Buryats of Irkutsk province*. Irkutsk. (Rus.).
- Badmaev, A.A. (2021). *Traditional culture of life support of buryats: Genesis and dynamics*. Novosibirsk: SO RAN: IAET SO RAN. (Rus.).
- Boldonov, N.S. (1949). Riddles of the buryats-mongols: From the ancient collection of Kharbasarov. In: *Sbornik trudov po filologii*. Ulan-Ude: Burmangiz, 120–125. (Buryat., Rus.).
- Cheremisov, K.M., Shagdarov, L.D. (Eds.) (2010). *Buriad-oroḍ toiḗ: Buryat-Russian dictionary. Vol. I*. Ulan-Ude: Respublikanskaia tipografiia. (Buryat., Rus.).
- Damdinov, D.G., Sundueva, E.V. (Eds.) (2015). *Hamnigan-Russian dictionary*. Irkutsk: Ottisk. (Hamnigan., Rus.).
- Dampilova, L.S. (2005). *Shamanic chants of the Buryats: Symbolism and poetics*. Ulan-Ude: Izdatel'stvo BNTs SO RAN. (Rus.).
- Erdenebold, L. (2012). *Traditional beliefs of the oirat mongols (late XIX — early XX century)*. Ulan-Ude: Izdatel'stvo BNTs SO RAN. (Rus.).
- Gura, A.V. (1997). *Animal symbolism in the Slavic folk tradition*. Moscow: Indrik. (Rus.).
- Ilishkin, I.K. (Ed.) (1964). *Russian-Kalmyk dictionary*. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia. (Kalm., Rus.).
- Khangalov, M.N. (1959). *The collected works: In 3 vol. Vol. II*. Ulan-Ude: Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Khangalov, M.N. (1960). *The collected works: In 3 vol. Vol. III*. Ulan-Ude: Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Miller, G.F. (2009). *Description of the Siberian peoples*. Moscow. (Rus.).
- Mitroshkina, A.G. (1987). *Buryat anthroponymy*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Muniev, B.D. (Ed.) (1977). *Khal'mg-ors toi': Kalmyk-Russian dictionary*. Moscow: Russkii iazyk. (Kalm., Rus.).
- Natsov, G.-D. (1995). *Materials on the history and culture of the buryats*. Ulan-Ude: Izdatel'stvo BNTs SO RAN. (Rus.).
- Piurbeev, G.Ts. (Ed.) (2001–2002). *Large academic Mongolian-Russian dictionary*. Moscow: Academia. (Mong., Rus.).
- Podgorbunskii, I. (Ed.) (1911). Materials for the study of buryat folk literature and language. *Izvestiia Vostochno-Sibirskogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 42, 111–136. (Rus.).
- Poltaradnev, P. (1929). Fur fishing in the Tunka district: The process of hunting sable. *Zhizn' Buriatii*, (1), 99–106. (Rus.).
- Poppe, N.N. (1938). *Mongolian dictionary of Muqaddimat Al-Adab. Serii Trudy Instituta vostokovedeniia Akademii nauk SSSR. T. XIV*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. (Medieval-Mong., Rus.).
- Potaniin G.N. (1881). *Essays on Northwestern Mongolia. Vyp. 1*. St. Petersburg. (Rus.).
- Potaniin, G.N. (1883). *Essays on Northwestern Mongolia. Vyp. 4*. St. Petersburg. (Rus.).
- Rashid-ad-din. (1952). *Collection of chronicles. Vol. 1. Book 1*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. (Rus.).
- Tsydendambaev, Ts.B. (1972). *Buryat historical chronicles and genealogies: (Historical and linguistic research)*. Ulan-Ude: Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Tumurdei, G., Tsybenov, B.D. (Eds.) (2014). *Short Dagur-Russian dictionary*. Ulan-Ude: Izdatel'stvo BNTs SO RAN. (Dagur., Rus.).
- Zelenin, D.K. (1936). *The cult of the ongons in Siberia: Remnants of totemism in the ideology of the Siberian peoples. Serii Trudy Instituta antropologii, arkheologii i etnografii AN SSSR. T. XIV. Vyp. 3*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. (Rus.).

Бадмаев А.А., <https://orcid.org/0000-0002-9525-4366>

Сведения об авторе:

Бадмаев Андрей Андреевич, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск.

About the author:

Badmaev Andrey A., Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 27.02.2023

Article is published: 15.06.2023